

„ВЛАСТЬ ТЬМЫ“

Новый спектакль Малого театра

В жизни каждого театра бывают спектакли обычные, рядовые — пройдя большее или меньшее количество раз, они сходят со сцены, не оставив заметного следа ни в самом творческом коллективе, ни в сердцах зрителей. Но бывают другие: долго и любовно трудятся над театром, нетерпеливо ждут публики. Подобные постановки нередко становятся вехами на пути развития искусства. Таким радостным событием явился и показанный недавно Малым театром спектакль «Власть тьмы».

Постановка этой театр придавал особое значение не только потому, что по многим отзывам писателей Малого театра и от спектакля в какой-то степени зависело возрождение в репертуаре давно не ставившейся и многими считавшейся безнадежно устаревшей, «неслышной» пьесы. Постановка «Власти тьмы» — это продолжение тех величественных традиций воплощения произведений русского критического реализма, которые были гордостью Малого театра и придали ему славу передового общественного учреждения.

В пьесе «Власть тьмы» Л. Толстой с огромной силой запечатлел жизнь русского крестьянства пореформенной эпохи. Навероятная «одичалость народных масс, в особенности крестьян», о которой говорил В. И. Ленин, являлась той почвой, на которой вырастали преступления, которая вальцела людей. Именно так, как острейшее обличительное произведение, я воспринималась пьеса самодержавным

правительством. Неподаром ее долго держали под цензурным запретом.

Пьеса Толстого даже для Малого театра, культивирующего драматургию Островского, представляет особые трудности: здесь действуют не горожане, купцы и мещане, а крестьяне. На подмостках сцены они появляются редко, большого опыта в их изображении актеры не имеют, а любая неправда в сценическом поведении воспринимается как резкая фальшь. Театр не мог не учитывать и того обстоятельства, что все доселе существовавшие постановки пьесы были далеки от совершенства. Отдельные актерские удачи (например, О. Садовская в роли Матрены в спектакле Малого театра, М. Савина в роли Акулины в спектакле Александринского театра) только подчеркивали некорректность общего решения этого драматургического произведения.

Малый театр отчетливо понимал, что главная ошибка большинства прежних постановок коренилась в узком толковании «Власти тьмы» как бытовой пьесы, весь интерес которой якобы в этнографической точности, в натуралистическом правдоподобном воспроизведении жизни. И то, что творческому коллективу удалось избежать этого греха, является основой успеха его работы, тем новаторством, которого театр достиг лишь теперь, через шестьдесят лет после первой постановки.

Театр стремился прочесть пьесу Л. Толстого не как описание частного случая, происшедшего в определенном месте (известно, что замысел произведения возник у дра-

матурга в связи с уголовным делом, слушавшимся в тульском суде), а гораздо шире, — как общенародную драму, которая была порождена страшными условиями жизни и могла произойти где угодно. Вот почему театр не привязывает свое повествование к тульским местам, не строит характерных для них каменных наб, не настаивает на тульском говоре, а дает в пейзаже, в костюмах, в произношении общепонятный образ русской деревни.

И в том, что эта пьеса сыграла сейчас по-новому, в значительной мере заслуга режиссера спектакля, сумевшего увлечь исполнителей своим замыслом. В. Равенских не предвзят подошел к толстовским образам и увидел многое такое, что обычно ускользало. Он открыл для нас материнскую нежность маленькой Алюты, воинствующую честность Акимы, собственническую упорность Никиты. Режиссеру хотелось не ужаснуть зрителей глубиной падекия персонажей пьесы, а объяснить его и, высветлив положительные образы, показать прорисованную борьбу.

Все исполнители играют в одном ключе, создают подлинно живые, полнокровные характеры. Особенно сильно постановки является и то, что она интересна человеческими типами, правдой сильных, значительных, внутренне богатых характеров.

В галерее актерских образов на первое место хочется поставить И. Ильинского. Вот уж где перевоплощение поистине удивительно! Для драматической роли деревенского правдоискателя Аким артист нашел новые краски. Боснованный Аким Ильинского активно протестует против той лжи, которой окутаны жизни его сына, и твердостью

своих моральных устоев вызывает искреннее восхищение. Беседа Акимы — Ильинского с Митричем — М. Жаровым (бывалым солдатом) звучит как дуэт двух идеально настроенных инструментов. Здесь есть то попадание в тон, та согласованность, которая малой сценой придает характер законченной миниатюры.

В трудной роли бесхарактерного, слабого Никиты выступил П. Дорониин. Актер передает и бесшабашность и удуше своего героя, по драматическим моментам — тоска, иступленное отчаяние, раскаяние — выходит у него ярко.

Спектакль Малого театра примечателен успешным выступлением молодежи. Хороши и Ю. Бурякина — Марина — женщина чистого сердца и большого чувства нравственного долга, О. Чувашева — Аня, то удерживая своей любовью, то озлобленная своими преступлениями. А ведь обе актрисы только на школы, это — их первые шаги на сцене.

Особо хочется сказать об Анятке — Е. Блохиной. Присутствие при рождении нового яркого дарования — большая радость. Эту радость в полной мере испытали зрители, не просто видевшие, нет — пережившие, перечувствовавшие, игру молодой актрисы. Впечатлительная, запуганная девочка, совсем ребенок, еще Анятка уже многое понимает, еще о большем догадывается. И такая подлинность, такая тонкая, такая правдивость в этом испуганном, трепещущем создании!

Если бы усилия режиссера были направлены лишь на то, чтобы создать глубокие психологические образы, постановка не получила бы своего теперешнего большого социального звучания. В спектакле рас-

крыта та основа, которая отдавала людям во власть тьмы, порождала преступления. Борьба чувств, которая происходит между персонажами, сводится к борьбе за деньги. Режиссер нашел ряд прекрасных по своей выразительности мизансцен, четко характеризующих собственных истинные герои.

Вот, отравив мужа, слав с умирающего висевшие на гайтане деньги и не зная, что с ними делать, растерянно мечется Аняшка. Неприятельно, с опаской отдает она деньги Никите. И словно одно прикосновение к пачке кредитов перерождает человека: только что жалкий, слезливый Никита, получив деньги, выпрямляется и — отбуга прыть взялась! — грузь колесом, твердой походкой направляется во двор, чтобы «запахать» деньги, резким ударом ноги распахивает ворота...

Интересный в общей своей направленности спектакль в некоторых частностях спорен. Вряд ли можно согласиться с той Матреной, какую играет Е. Шатрова: слишком она мейка, нет в ней той внутренней силы и убежденности, которая подчиняет других ее воле. Избыток музыки придает реалистическому спектаклю оттенок некоторой оперной условности. Но это, повторяю, спорно.

Живейшая заинтересованность зала показывает, что своим спектаклем театр сказал нечто важное, нужное. Он объяснил прошлую жизнь народа, показал исконно национальные характеры. Самобытный, пронизанный духом творческих поисков, новый спектакль Малого театра — значительное явление в нашей театральной жизни.

В. ЛЕВИТИНА.

Московская правда
31.57